

ТОЛСТУНОВ

Игорь,

продюсер, директор кинокомпании
«Продюсерская фирма Игоря Толстунова»

Как вы оцениваете текущее состояние кинопроизводства? Какие видите перспективы его развития?

Российский кинематограф находится в состоянии умеренного развития. Количество успешных в коммерческом плане проектов растет медленно, но базовых оснований для того, чтобы это количество резко выросло, к сожалению, нет. К тому же, постоянно ощущается дефицит талантливых кинематографистов — с этим пока ничего поделать нельзя. Но решать этот вопрос нужно — в том числе путем развития системы образования. Что касается государственного финансирования кинопроизводства — процесс так или иначе идет, и это хорошо.

Ощущаете ли вы недостаток специалистов, способных работать в кинопроизводстве? Если да, то каких специалистов не хватает?

На мой взгляд, у нас достаточно сильный операторский цех. А вот с остальными специалистами картина иная — не хватает талантливых сценаристов, режиссеров, актеров...

Что вы думаете о системе государственной поддержки кино? Считаете ли ее эффективной?

Получатели поддержки часто ею недовольны, и это нормально. Основная моя претензия к организации господдержки в том, что правила меняются практически каждый год — не факт, что улучшаются. Но в целом, система работает успешно и свидетельствует тому — результат, потому что мы имеем результат. Пусть медленно, но все-таки доля отечественного кино в общем бокс-офисе растет.

Считаете ли вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ?

Если бы эти функции разграничивались в реальности, это было бы правильно. Декларировалось, что Фонд кино занимается коммерческими проектами и ориентирован, в первую очередь, на кассу и привлечение зрителей в кинотеатр, а Минкультуры занимается базовыми вопросами политики в области кино и поддержкой авторского кино, дебютов. Мне кажется, это было бы нормальным. Но отсутствие четких разграничений функций гос. Институт может негативно сказаться на нашей работе.

Некоторые считают, что нужно поддерживать только фильмы-события, другие считают, что поддержка нескольких десятков разножанровых картин намного эффективнее. А вы как думаете?

Все зависит от цели. Если мы хотим увеличить количество фильмов, можно, как это бывало, размазать все ограниченные средства господдержки среди 100-150 проектов и счастливо подпрыгнуть от этого. Но если мы говорим, что цель — это привлечение зрителей в кинотеатры на российское кино, то здесь должна быть концентрация усилий на, назовем их так, событийных фильмах. Это не обязательно крупнобюджетные ленты. Мы видим успех, пусть и единичный, недорогих проектов. Вообще надо иметь в виду, что успешных у зрителей проектов, которые собирают от 250-300 млн, каждый год — семь-восемь. Конечно, надо концентрироваться на них, не забывая про остальную поляну, потому что все равно хотелось бы, чтобы производилось репрезентативное число фильмов. 120-150 фильмов в год — это, конечно, хорошо, но на это нужны деньги, которых нет. Поэтому в данной ситуации нужно балансировать между определенным количеством событийных проектов и общим потоком мейнстрима, что в последние годы более-менее успешно происходит. Что-то резко менять, на мой взгляд, не нужно.

Насколько эффективно работает система определения лидеров кинопроизводства?

Поскольку стоит цель производства конкурентоспособных в коммерческом отношении российских фильмов, то эта система правильная, так как критерии оценки при определении лидеров в качестве основного показателя имеют в виду количество зрителей, которые ком-

пания набрала за последние пять лет. Срок в пять лет, как мне кажется, взят как такая красивая цифра: 10 — слишком много, 3 — слишком мало. Но я бы подумал о сроке в 6-7 лет. Дело в том, что сегодня производство сложного фильма у продюсера занимает три года, при том, что уже есть сценарий. То есть если я сегодня получаю господдержку, то фильм выйдет в 2019-2020 году, так как большие фильмы требуют длительной подготовки, пост-продакшена с учетом компьютерной графики. Если говорить о том, что фильм производится 3-4 года, то для того, чтобы компания могла предъявить хотя бы два фильма, есть смысл взять как раз два цикла — 6-7 лет. «Викинг» вот делался семь лет и это нормально, в итоге мы получили кассового чемпиона. Но, как я уже говорил, денег в индустрии настолько мало, что любая компания не может каждый год начинать производство какого-то большого проекта и продолжать его в течение 4-5 лет, потому что просто не хватит ресурсов. Не надо забывать и еще одну очень важную вещь. Господдержка — вещь чрезвычайно серьезная и, безусловно, без нее невозможно, но с учетом вложений в выпуск фильма, частных денег на проекте бывает, как правило, больше, чем государственных. Естественно, компании какие бы успешные фильмы ни выпускали, не могут одновременно держать в производстве 3-4 больших проекта. Хотя это было бы правильно. Но пока получается, что в этом году одна компания выпустила большой фильм, в следующем — другая.

Насколько изменился (сократился или вырос) объем частных инвестиций в кино за 2016?

Если честно, я этого не понимаю. У нас нет открытой информации, никто из продюсеров не рассказывает, сколько у него было частных денег. По собственному опыту я понимаю одно: если мы говорим о больших лидерских проектах, то государственных денег в них уж никак не больше половины бюджета. Соответственно, продюсерские компании вынуждены каким-то образом, используя оборотные средства, разные негосударственные источники, использовать и другие каналы. Мне кажется, что проекты компаний-лидеров этим как раз и характеризуются — серьезными вложениями частных средств, собственных или привлеченных. В отличие от компаний, производящих мало- и среднебюджетные фильмы, потому что там бюджеты близки к уровню господдержки — 30-60 млн, и пропорция 70% государственных средств и 30% частных актуальна.

Нужен ли, по вашему мнению, механизм возвратной поддержки кинопроизводства?

Я понимаю, что существует политика в этой области, и возвратность такой красивый инструмент, плюс она помогает фонду финансировать определенное количество проектов — фактически кредитовать компании в производстве и прокате, — что хорошо. Проблема, к сожалению, заключается в том, что в силу понятных причин у компании в производстве находится очень незначительное количество фильмов, и поэтому любая неудача или даже средние показатели очень выбивают компанию из колеи. Мы не голливудские мейджоры, которые могут выпускать по 15-20 фильмов в год, из которых 2-4 обязательно выстрелят и покроют убытки. У нас, если ты немного пролетел, у тебя большой бюджет и не такие большие доходы, ты оказываешься в минусе, еще и с необходимостью возвращать взятые в долг деньги. В этом смысле возвратные средства — более жесткие деньги, чем инвесторские. Последние в этом плане гибче, так как инвестор получает часть от дохода. Если бы Фонд работал так же, это было бы нормально. Или была бы вариативность: давать в долг или участвовать в проектах как инвестор. А возвратные средства — особенно из того же скромного бюджета — не думаю, что хороши. В нашем кино это вопрос реальной жизни компании, выживания для некоторых даже. К тому же, для того, чтобы развивать проекты, нужно иметь значительное количество свободных оборотных средств, которыми можно рискнуть. Если бы источником возвратных средств был бы не бюджет, а любой другой ресурс, то вопросов нет. Право каждого давать или брать деньги партнеров — частных компаний или фонда.

Можно ли на данном этапе говорить об окупаемости российского кино? Должно ли оно окупаться вообще? За счет чего (кинотеатральный прокат, выпуск фильмов на носителях или VOD, международные продажи)?

Говорить о чистой окупаемости большинства российских фильмов по-прежнему не приходится и неизвестно, когда это станет возможным. Но при условии государственной поддержки, безвозвратных средств, какое-то количество проектов являются экономически целесообразными и что-то зарабатывают. Что касается структуры доходов, то на примере нашей картины она выглядит приблизительно так: 70-75% — это кинотеатральный прокат, 5% — это продажа и реализация интернет-прав, порядка 15-20% — телевидение и процентов 10 — иностранные продажи.

Столкнулись ли вы с необходимостью ведения расчетов через казначейство? Если да, то какие проблемы создает эта система?

Нас пока эта система не затронула. Когда-то мы уже работали через казначейство — это ужасно неудобно для кино, где требуется оперативность в платежах. Если нас вновь обяжут работать через казначейство, это очень сильно осложнит деятельность. Если бы была проблема только в неповоротливости казначейства, это еще ладно, но проблема в том (по крайней мере, этим нас пугали в прошлом году), что мы должны будем всех своих контрагентов завести в казначейство, и это полный бред. Крупные кинокомпании, «Мосфильм» еще могут такое сделать, понимая, что им многие клиенты будут платить через казначейство, но если мы работаем в экспедиции в каком-нибудь небольшом городе и пользуемся услугами местной транспортной организации, то, конечно, она счет в казначействе открывать не будет.

В прошлом году некоторые регионы ввели систему рибейтов. Ваш проект будет претендовать на возмещение расходов в Калининградской области. Насколько, на ваш взгляд, рибейты полезны для отечественного кинопроизводства? Какой оптимальный процент возврата средств, затраченных киногруппами на съемках в том или ином регионе?

Это замечательная инициатива, которая стимулирует как регион, так и продюсеров. Есть стимул рассматривать в первую очередь те регионы, где есть компенсация затрат, потому что сейчас мы живем в жесточайшем дефиците и даже какие-то незначительные (пока они еще незначительные, потому что регионы не имеют инфраструктуры для оказания услуг съемочным группам) компенсации могут облегчить работу. Калининград ввел рибейт 20% — это комфортная для региона и для нас цифра, потому что она не настолько для нас мала, чтобы об этом забыть и не париться. Если бы было 10%, я думаю, что, может быть, мы бы и не занимались этим. Наверное, когда-нибудь в каких-то регионах процент будет больше, потому что это будет больше привлекать кинематографистов. Мировая практика, как известно, говорит о том, что в некоторых странах есть рибейты под 60%, многие страны возвращают 40%. Там понимают, что каждый внесенный на территорию доллар возвращается двумя-тремя. У нас это пока неочевидные вещи. Это новая для всех история, и мы с пониманием к этому относимся.

Следите ли вы за отраслевой статистикой? Какие каналы для этого используете? Пользуетесь ли вы ЕАИС? Если да, то чего вам не хватает в этой системе?

Слежу постоянно. В основном я пользуюсь ЕАИС, «Бюллетенем кинопрокатчика». В ЕАИС мне не хватает удобства нахождения информации. Я бы чуть-чуть усложнил эту программу. Например, чтобы узнать, сколько собрал определенный фильм на третьем уик-энде, для этого нужно тысячу раз вертеть все назад. Это неудобно, хотя я думаю, что для программистов такая задача решается влет. В разделе «поиск» было бы хорошо вводить не только название картины, но и какое-то конкретное число, сборы по которому интересуют. Основные данные все есть. Меня немного смущает, что у нас однажды количество сеансов по отчетам кинотеатров и по отчетам ЕАИС довольно серьезно расходилось, но сумма, как ни странно, в итоге коррелировалась, погрешность в итоге составляла 0,5%. Не знаю, почему это происходит — наверное, кинотеатры не сразу отчитываются. В этом смысле я еще не очень понимаю реальность онлайн ЕАИС, потому что можно три раза в течение часа видеть одну и ту же цифру, а потом происходит скачок. Такое ощущение, что она где-то аккумулируется и потом вбрасывается. Учитывая количество кинотеатров, по идее, я должен каждую секунду видеть изменения, но я их вижу раз в 20-30 минут. Из-за этого есть ощущение, что образуется некий лаг. Если кинотеатры сливают информацию раз в час, то теоретически они могут ее давать не точную. Если бы можно было наладить реальный онлайн, было бы идеально.

Как вы оцениваете текущую ситуацию с прокатом российского кино?

Опираясь на последнее исследование Фонда кино и ВЦИОМ, можно сказать, что предубеждения по поводу российского кино нет. Зрительской аудитории, которая бы жестко декларировала, что «я российское кино не смотрел и смотреть не буду», немного. И это хорошо. Мы по крайней мере можем говорить кинотеатрам, что не надо устраивать пугалок про российское кино, которое не хотят смотреть. Это не так. Хотя мы также понимаем, что распиаренный и хорошо поставленный в кинотеатрах фильм, который не собирает, этот шаткий баланс, безусловно, нарушает. Иногда сами кинотеатры дают огромное количество сеансов и ошибаются — и с российским, и с зарубежным кино. Равно и наоборот — какие-то фильмы настаивают на большой росписи, которую не оправдывают. Наверное, это все мешает рынку, но с другой стороны, это органичная часть нашей жизни, потому что никто никогда на 100% не знает, что будет.

Естественно, мы по-прежнему испытываем проблему в хорошей расстановке фильмов в кинотеатрах. Но ситуация меняется. Пять лет назад это была реальная проблема. Сегодня, когда на протяжении пяти лет, ежегодно выходили фильмы, которые удовлетворяли кинотеатры и зрителей, отношение изменилось. И когда кинотеатры понимают, что фильм собирает, дают ему хорошую роспись. Конечно, я как продюсер желал бы, чтобы мой фильм стоял на 35% сеансов несколько лет, пусть его смотрят. Иногда есть ощущение, что кинотеатры чуть раньше снимают, фильм недорабатывает. Но я также понимаю кинотеатры. Если есть, что поставить, чем заменить, и когда фильм не собирает, все понятно. Чего иногда не хватает, так это заинтересованного отношения кинотеатров к российскому кино. Это вечная работа с кинотеатрами, которая заключается в том, чтобы они не только хорошо поставили фильм, но еще и не забывали показывать ки-арт, крутить ролики, распространять флаеры. Очень многие относятся к этому формально. С суперхитами все понятно — надо быть идиотом, чтобы забыть про «Форсаж». Но, если зритель видит, что кинотеатр не слишком настойчиво предлагает ему российский менее ожидаемый фильм, у него на подсознательном уровне откладывается — «наверное, это не очень достойный внимания проект». У нас очень ограниченное количество кинозрителей как таковых, и основную информацию о фильме они получают в кинотеатре.

Какова, на ваш взгляд, оптимальная длина кинотеатрального проката российского фильма?

Опыт показывает, что качественный фильм при достаточном внимании со стороны кинотеатров работает пять-шесть уик-эндов. То есть это означает, что на 5-6 уик-энде его сборы исчисляются 10-20 млн. Для этого и хочется иногда залезть в ЕАИС и посмотреть, сколько на пятом уик-энде собирал условный «Экипаж» или «Викинг». Или какой-то иностранный фильм, сопоставимый по динамике сборов.

Нужна ли финансовая поддержка со стороны государства на прокат российских фильмов?

Мы настолько ограничены в разного рода ресурсах и в деньгах, в первую очередь, что безвозвратная государственная поддержка проката была бы подспорьем. На выпуск фильма тратится порядка 25% прогнозируемых сборов. Если мы говорим о фильме, который должен собирать 350-500 млн, на его выход тратится порядка 120-130 млн рублей. Это частные деньги — продюсеров, прокатчиков, кредиты. И это очень серьезные средства. Конечно, было бы хорошо, если бы такая поддержка была. За исключением фильмов, поддерживаемых телеканалами, все остальные имеют ограниченный рекламный ресурс и, естественно, не могут сравниться с массивной рекламой американских фильмов. К тому же, у них рекламная кампания начинается заранее, мы такого позволить себе не можем. Они работают на весь мир, а мы работаем на 3-4 млн зрителей. У нас слишком узкий рынок, мы не можем тратить значительные средства, а у них реклама идет мировым поливом.

За сколько нужно начинать рекламировать российский фильм?

За год — это нереально, но за 4-5 месяцев было бы правильно. У нас же не все зрители ходят в кино еженедельно — некоторые ходят в кино один-два раза в год. Поэтому и хотелось бы начинать серьезную рекламную кампанию (не пиковую, как за две недели до выхода) хотя бы за 4-5 месяцев. Некоторые фильмы, в том числе и российские, это делают.

Как вы относитесь к озвученной некоторыми продюсерами и чиновниками идее о повышении стоимости прокатных удостоверений до 5 млн рублей?

У меня нет однозначного мнения на этот счет. С одной стороны, вроде бы и неплохо такое ввести при условии, что собранные таким образом деньги пойдут в тот же Фонд кино и помогут производству. Но не надо забывать, что в этом случае, скорее всего, реально сократится количество фильмов, которые будут прокатываться в нашей стране. Даже если вынести за скобки вопрос с арт-кино, возникнет вопрос качества и разнообразия репертуара. Так что это вопрос непростой. Единственный плюс, который я вижу, — уйдет значительное количество мелких картин, условного иностранного мусора, который, наверное, и не так много собирал в кинотеатрах, но отбирал сеансы у потенциально успешных коллег. Мне кажется, что, прежде чем принимать подобные решения, надо очень внимательно выслушать всех заинтересованных участников рынка — и дистрибьюторов, и кинотеатры, и продюсеров.

Насколько вы считаете эффективной и необходимой практикой изменения Министерства культуры РФ даты релизов?

Тот же очень серьезная тема. Конечно, нам хочется, чтобы российское кино имело какие-то

протекционистские меры. С другой стороны, это требует очень серьезного, внимательного и спокойного подхода, ни в коем случае не войсковых операций. Любое движение на рынке — это принцип домино. Сдвинули один релиз, и что-то где-то изменилось. Наверное, бывают ситуации, когда можно достаточно безболезненно для рынка поддержать российскую картину, но делать это каким-то волонтаристским подходом, не учитывающим интересы всех игроков, мне кажется неправильным. Это вредно для рынка. У зарубежных фильмов есть ряд преимуществ — бюджеты, массовая рекламная кампания, но тут сравнение «Жигулей» и «Мерседеса» не проходит, потому что первые стоят 4-5 тысяч долларов, «Мерседес» — 100, но билеты в кино для всех стоят одинаково. Если бы кинотеатры продавали на сеансы российских фильмов билеты по 100 рублей, может быть, зрителей было бы больше, но кинотеатры этого делать не станут по понятным причинам.

Какие меры по поддержке российских фильмов в прокате вы предлагаете (сборы с билетов, квотирование и т.п.)?

Ему надо помочь материально. Если совсем просто — я считаю, что нужно открыть сеть образовательных учреждений, факультетов по стране, чтобы просто увеличить количество потенциальных участников нашего рынка. А пока рынок не в состоянии обеспечивать производство кино, наверное, нужно увеличить государственную поддержку, чтобы мы могли производить больше качественных фильмов — в ожидании того, что наш народ будет жить богато и сможет ходить в кино за свои деньги.

Как бы Вы оценили текущее состояние рынка кинопоказа? Количество экранов, качество предлагаемых кинотеатром услуг?

Количеством залов в стране мы не можем похвастаться. Большинство жителей страны не только не имеют материальной возможности заплатить за билет, но и кинотеатров, куда можно прийти. Это связанные вещи. Их потому и нет, что не могут заплатить. Естественно, хотелось бы больше кинотеатров, тогда бы расстановка фильмов была лучше, гибче, фильмы бы держались дольше. Все это прекрасно понимают.

Как вы относитесь к программе кинофикации малых и средних городов, которую в прошлом году провел Фонд кино? Насколько вы считаете ее необходимой?

Программа кинофикации — это безусловное благо, люди хоть сколько-то будут платить за российское кино. Но главное, это не те деньги, которые они сегодня принесут, у них возникнет привычка проводить досуг в кинотеатре. Особенно это важно для молодежи, которая, возможно, уедет из маленького города в большой и будет ходить в кино там.

Должно ли, на ваш взгляд, государство финансировать ремонт, строительство, модернизацию кинотеатров? Если да, то по каким критериям и в каких объемах?

Это абсолютный ритейл, бизнес магазина. Если есть покупатель, строится кинотеатр и туда доставляется товар. Нет покупателя — ничего не строится. Да, государство могло бы, как в Китае, взять и построить повсюду кинотеатры и киностудии в ожидании зрителя, но, боюсь, что наше государство не будет этим заниматься по причине наличия гораздо более важных и насущных проблем.

Насколько сегодня, на ваш взгляд, в России развит рынок легального онлайн-просмотра?

Мы, конечно, заинтересованы в росте этого рынка. Люди не ходят каждый день в кинотеатр нигде и не будут ходить, а дома они могут потреблять несколько фильмов в день. Но у нас сегодня не платят, пиратски можно все взять — это быстро, удобно и бесплатно. Так что важна борьба с пиратством, чем сейчас занимается Ассоциация продюсеров кино и телевидения, и ситуация меняется. Если легальные онлайн-сервисы будут удобными и не очень дорогими, люди будут ими пользоваться.